

Мамытов Т.Б.

**ИСЛАМДЫК УКУКТУК МАДАНИЯТ ТЕРРОРИЗМГЕ,
ЭКСТРЕМИЗМГЕ ЖАНА ЧЕЧКИНДҮҮ ДИНИЙ
ФУНДАМЕНТАЛИЗМГЕ КАРШЫ**

Мамытов Т.Б.

**ИСЛАМСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРОТИВ
ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО
ФУНДАМЕНТАЛИЗМА**

T.B. Mamytov

**ISLAMIC LEGAL CULTURE AGAINST TERRORISM, EXTREMISM
AND RADICAL RELIGIOUS FUNDAMENTALISM**

УДК: 297.17/26.323.14 (075.2)

Макалада исламдык укуктук маданияттын өнүгүүсү, анын терроризмге, экстремизмге жана радикалдуу диний фундаментализмге карама-каршылыгы каралат. Ошондой эле исламдык экстремизмдин маселелери, анын азыркы дүйнөдө көптөгөн өлкөлөрдүн саясий жаашоосуна тийгизген таасири каралды.

Негизги сөздөр: маданият, ислам, экстремизм, терроризм, фундаментализм, дин.

В статье рассматривается развитие исламской правовой культуры, ее противоречивость с терроризмом, экстремизмом, и радикальным религиозным фундаментализмом. Также рассмотрены вопросы исламского экстремизма, которая оказывает заметное влияние на политическую жизнь многих стран в современном мире.

Ключевые слова: культура, ислам, экстремизм, терроризм, фундаментализм, религия.

The article discusses the development of Islamic legal culture, its inconsistency with terrorism, extremism, and radical religious fundamentalism. Also considered are the issues of Islamic extremism, which has a significant impact on the political life of many countries in the modern world.

Key words: culture, Islam, extremism, terrorism, fundamentalism, religion.

Исламский экстремизм, крайним выражением которого выступает терроризм под лозунгом ислама, с середины 90-х годов прошлого века оказывает заметное влияние на политическую жизнь многих стран и целых регионов современного мира.

Этой проблеме посвящено огромное число публикаций, появившихся в последние годы в мире. Ее обсуждают не только ученые-исламоведы, но и политологи, религиоведы, журналисты, общественные и политические деятели.

Можно выделить три основных направления в изучении обсуждаемой тематики. Первое из них касается анализа причин и факторов, рождающих и стимулирующих исламский радикализм. Второе направление раскрывает политические, организационные, финансовые, информационные и иные стороны деятельности соответствующих экстремистских организаций и движений, а также угрозу, которую они представляют для безопасности и национальных интересов различных стран. Третье направление на-

целено на изучение идейных аспектов обсуждаемого феномена, непосредственно связанных с исламом.

Что же касается причин исламского радикализма и способствующих ему факторов, то они реже привлекают внимание специалистов. Как правило, отмечается, что эта угроза объясняется комплексом обстоятельств, среди которых выделяет нерешенность острых социально-экономических, политических, национальных и «некоторых иных проблем мусульманского мира, переживающего серьезный кризис» [1].

Различные взгляды высказываются при определении какие политические силы стоят за этой угрозой и какие цели они преследуют. В частности, одни авторы связывают распространение исламского радикализма в той или иной стране преимущественно с внешними факторами, то есть деятельностью зарубежных террористических центров, то другие полагают, что корни данного явления надо искать внутри государства.

Что касается исследования идейной составляющей исламского экстремизма и противодействия ему, то его актуальность трудно переоценить. Ведь в точном смысле данное явление может называться именно исламским прежде всего потому, что оно базируется на неких исламских догмах. Поэтому нельзя безоговорочно согласиться с часто повторяемым тезисом, будто у терроризма нет ни религии, ни национальности. Такое суждение лишь означает, что экстремизм и терроризм не характерны только для какой-либо одной веры, государственной принадлежности или этнической группы. Однако в целом связь с ними является реальностью.

Можно допустить, что терроризм связан с исламской религией, и то, лишь в том случае, если сводить религию к какой-то догматике и культуре. Но даже на этом уровне заметны лишь некоторые признаки зависимости экстремизма от некоторых исламских догматических постулатов - например от идеи «такфир» - обвинения в неверии. Ислам как система идей и правил поведения в повседневной жизни, имеет отношение к терроризму, только в форме того, что непосредственные руководители и вдохновители исламского экстремизма выдают себя

за последователей истинного шариата, борцов за воплощение в жизнь его идеалов, касающихся прежде всего политических и правовых вопросов.

Можно спорить о том, связан ли этот феномен с религией ислама, насколько собственно религиозные постулаты служат его идейной базой. Однако не подлежит сомнению тот факт, что исламские представления составляют стержень идейного обоснования экстремизма. Вывод об ориентации деятельности мусульманских радикалов на исламские идейные постулаты, в частности правовые концепции, трудно опровергнуть, поскольку практически любые проявления радикализма под знаменами ислама вплоть до террористических актов непосредственно опираются на исламские концепции. Более того, из всех составляющих терроризма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу как к религии или комплексу определенных учений и догм имеет, собственно говоря, только указанный момент.

Конечно, террористическая деятельность отдельных мусульман или исламских организаций может по-разному быть связанной с идеями ислама, но она практически всегда прямо подчинена исламскому политико-правовому обоснованию. Исламских радикалов мало беспокоит проблема отсутствия подлинной демократии в мусульманских странах, а если и заботит, то только с точки зрения получения дополнительных возможностей распространять свои идеи и свободно вести свою деятельность. Им даже неважно, является ли здесь власть тиранической или нет. Главное для исламских экстремистов – не исламский, по их мнению, характер этой власти и ее сотрудничество с не исламскими, атеистическими силами за пределами мусульманского мира. Очевидно, для них не очень актуальна нерешенность социально-экономических проблем мусульманских стран, хотя именно она создает благоприятную почву для пополнения рядов террористов. Стратегической целью они все же считают не повышение уровня жизни мусульман, а претворение в жизнь некоего проекта, который имеет прежде всего идейное измерение.

Интеллектуальные лидеры мусульманских экстремистов не всегда формулируют в четкой развернутой форме свои стратегические планы глобального масштаба. Но они по крайней мере обращаются к исламским постулатам как для определения общих целей и ближайших мишеней терактов, оправдания используемых при их совершении средств, так и ради мобилизации отрядов экстремистов, привлечения на их сторону новых союзников из числа мусульман.

Современный исламский экстремизм – это в значительной мере идейное явление. Ведь прочность позиций исламского экстремизма заключается в его теоретической базе, ориентирующейся на исламские политико-правовые концепции. Поэтому одной из самых важных сторон борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом является идейно-теоретический аспект. Противостоять исламскому экстремизму надо не только силами спецслужб, но и с помо-

щью аргументации, основанной на исламских идейных концепциях.

Хорошо известна такая характерная для ислама черта, как плюрализм взглядов. То, что отличало ислам на протяжении веков, остается его особенностью и сегодня. Если не учитывать некоторые исламские концепции и не противопоставлять их взглядам террористов, то у тех, кто не достаточно разбирается в этой проблеме, невольно складывается вполне определенное, одностороннее и крайне негативное, представление о современном исламе и мусульманах. «Очевидно, по меркам научной объективности такое положение вещей нельзя считать нормальным. Да и соображения политической целесообразности заставляют уделить повышенное внимание объявлению идейной войны исламскому экстремизму» [2, с. 15].

Если по другим направлениям противодействия этому опасному явлению уже предприняты достаточно эффективные меры – принятие основополагающих документов Совета Обороны и Правительства республики, в том числе при опоре на широкое международное сотрудничество, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания кыргызских властей – как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов. В итоге сегодня исламские политические и правовые концепции стоят на вооружении не у кыргызского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Поэтому без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с терроризмом окончательно подорвать влияние исламских радикалов и фундаменталистов невозможно.

Актуальность этой задачи для нашей страны определяется также тем, что Духовное управление мусульман Кыргызстана и иные исламские центры не проявляют достаточной активности и умения в идейном противоборстве исламскому терроризму, уходят от прямой полемики с исламскими радикалами по ключевым проблемам исламской правовой теории, ограничиваясь общими декларациями. В итоге серьезного спора на почве исламских постулатов с идеологами мусульманских экстремистов не получается. Активисты официальных центров кыргызских мусульман похоже не очень озадачены необходимостью дискредитации идейных программ радикалов. Идеологии экстремизма и терроризма пришло время разработать и принять контридеологию, особенно направленную на дискредитацию тех ее элементов, которые оправдывают насилие, смерть и убийство людей.

Следует также учитывать, что в идейном противостоянии исламскому экстремизму и терроризму нельзя ограничиться поддержкой так называемого традиционного ислама. Как показывает практика, эти формы исламской мысли пока не готовы предложить действенную, убедительную, конкурентоспособную, основанную на правовой аргументации и главное идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов.

Поэтому крайне важно анализировать позиции традиционной исламской юриспруденции и разработки современной исламской правовой и политической мысли, которые прямо противоположны идеологии исламского радикализма и фундаментализма по принципиальным вопросам. При этом надо учитывать, что альтернативные взгляды идеологии экстремизма отстаивают не просто известные и пользующиеся влиянием мусульманские деятели, но также и самые авторитетные институты исламской мысли, коллегиальные центры международного уровня.

Сейчас возникла ситуация, когда необходима дат ответ на вопрос - действительно ли в идейном багаже ислама можно обнаружить лишь оправдание терроризма или там есть и его решительное опровержение. Ответ на данный вопрос зависит от того, кто и в каких целях берется за толкование этого арсенала. Дело в том, что на протяжении веков исламская политическая и правовая мысль накопила огромный набор идей и представлений по всем ключевым вопросам, имеющим прямое отношение к современному терроризму. Они, в частности, касаются трактовки основ власти и права, взаимосвязей государства и индивида, статуса иноверцев и отношений с немусульманскими странами, обоснования допустимых методов политической борьбы.

Неоднозначный подход ислама к этим проблемам наглядно иллюстрирует уже упоминавшуюся примечательную его черту - плюрализм взглядов на важнейшие стороны религиозной и мирской жизни. Это в особой степени характерно для сферы политики, поскольку основные конкретные предписания, призванные ее регулировать, были сформулированы на основе джихада. Под ним исламская правовая мысль понимает рациональный поиск решений по вопросам, не урегулированным в Коране и сунне пророка Мухаммеда, или толкование внешне взаимоисключающих положений этих источников, которые к тому, допускают неодинаковое понимание.

Немногочисленные имеющиеся в Коране и сунне правила ведения войны или отношения к иноверцам сложились в начальный период становления ислама как религии и государства, его острого соперничества с политическими и идейными противниками. В результате многие из этих норм отражают реалии, оставшиеся в далеком прошлом, но современная исламская мысль не может их игнорировать. Некоторые из них, чаще всего вырванные из исторического контекста своего формирования, в наши дни нередко намеренно исполь-

зуются для оправдания политического экстремизма и терроризма, нетерпимости и жестокости.

В публикациях зарубежных исследователей на тему исламского экстремизма достаточно полно проанализированы основные позиции, которые составляют стержень мировоззрения мусульманских радикалов, в частности, «концепции единобожия (таухид), обвинения в неверии (такфир) и джихада» [3, с. 21-23]. Остается лишь несколько расширить круг аргументов, включаемых в теоретический арсенал террористов, добавив к ним некоторые другие теоретические конструкции, прямо относящиеся к современному терроризму под исламскими лозунгами, - такие, например, как «претворение предписанного Аллахом и пресечение запрещенного им», легитимность государственной власти, отношение к немусульманам, понятие шахида.

Анализ традиционной исламской юриспруденции позволяет сделать вывод, что наряду с постулатами, которые сегодня служат экстремистам, заметное место в ней занимают противоположные начала. Современные мусульманские правоведы относят к ним, в частности, умеренность, поиск компромиссов, лояльность властям, постепенность, избежание крайностей и риска, освобождение человека от чрезмерных тягот, исключение вреда. Этим, отвергающим радикализм, ценностям, большинство из которых не привязано к конкретным историческим ситуациям и носит универсальный характер, в исламской правовой мысли можно найти убедительное обоснование, нежели экстремистским взглядам.

Не случайно современные мусульманские мыслители умеренного толка уделяют такое пристальное внимание анализу радикальных исламских концепций. Они приходят к выводу, что постулаты, играющие роль идейной базы терроризма под именем ислама, идут вразрез с иной трактовкой шариата, делающей акцент не на слепом следовании его букве, а на постижении его главных целей, сопоставлении урона и пользы, которые может принести практическое претворение конкретных предписаний шариата. Причем авторитетные представители современной исламской мысли делают ставку на опровержение экстремистских взглядов именно исламскими правовыми доводами.

Литература:

1. Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. № 5. - 2003.
2. Игнатъев А.А. Ислам и политика. - М.: 2004. - С. 15.
3. Игнатъев А.А. Ислам и политика. - М.: 2004. - С. 21-23.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.